

Э.М. Бэкон

Женщина в Японии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Э1

Э1 **Э.М. Бэкон**
Женщина в Японии / Э.М. Бэкон – М.: Книга по Требованию, 2021. – 436 с.

ISBN 978-5-458-14939-6

Перевод с 10-го американского издания (1903 г.). Под редакцией и с "Очерком современного состояния образования в Японии" Н.П.А.

ISBN 978-5-458-14939-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отъ редактора

Предлагаемый вниманію читателей трудъ переведенъ съ десятаго изданія сочиненія * американской писательницы Алисы Беконъ, признаннаго изслѣдователями современной жизни Японіи самымъ полнымъ и авторитетнымъ изъ всѣхъ тѣхъ источниковъ на европейскихъ языкахъ, въ которыхъ обрисовано положеніе женщины въ этой интересной странѣ. Это и неудивительно, такъ какъ г-жа Беконъ жила много лѣтъ въ Японіи, работала въ качествѣ воспитательницы въ японскихъ семьяхъ и занималась педагогическою дѣятельностью въ японскихъ школахъ.

Читая нѣкоторыя страницы книги отдѣльно, можно придти къ заключенію, что авторъ грѣшитъ, повидимому, излишними деталями въ изложеніи; но это только—повидимому, потому что упомянутыя детали, въ связи съ тѣмъ, что изложено на предшествующихъ и послѣдующихъ страницахъ, въ дѣйствительности весьма существенны для полноты картины, рисующей положеніе женщины въ Японіи.

Между первымъ (1891 года) и послѣднимъ (1903 года) изданіями книги Алисы Беконъ прошло двѣнадцать лѣтъ, въ теченіе которыхъ движеніе въ Японіи въ пользу эмансипаціи женщинъ разрослось и упрочилось сильно. Результаты этого движенія резюмированы авторомъ въ послѣдней главѣ ея труда—„Десять лѣтъ прогресса“, а также въ нѣкоторыхъ

* Japanese Girls and Women; by Alice Mabel Bacon. Revised and enlarged (tenth) edition. Boston and New York. The Riverside Press, Cambridge. 1903.

примѣчаніяхъ къ тексту, изложенныхъ въ особомъ „Приложеніи“.

Оригиналъ, съ котораго сдѣланъ настоящій переводъ, не иллюстрированъ, и рисунки, приложенные къ послѣднему, — за исключеніемъ пяти (Японки въ саду, Гейша у себя дома, Японская актриса въ костюмѣ старыхъ временъ, портреты графа Окума и Фукузавы Якиши), заимствованныхъ изъ сочиненія „Japan in Transition; by Stafford Ransome, 1899“, исполнены по фотографіямъ съ натуры, полученнымъ нами во время пребыванія въ Японіи въ 1903 году.

Мы сочли умѣстнымъ приложить къ переводу свой „Очеркъ современнаго состоянія образованія въ Японіи“ потому, что, независимо отъ глубокаго интереса этого вопроса, — безъ знакомства съ которымъ невозможно судить о характерѣ и степени прогресса Японіи въ эру Меиджи (т. е. съ 1868 года, когда были испровергнуты феодальный строй въ государствѣ), — онъ, по существу своему, не можетъ не имѣть тѣсной связи съ вопросомъ о положеніи женщины въ странѣ. Именно тѣ государственные и общественные дѣятели Японіи, которые при свѣтѣ образованія усвоили себѣ начала культуры Европы и Америки, поняли, что „если страна хочетъ удержаться на высотѣ, которую заняла, то надо что нибудь сдѣлать для измѣненія положенія въ ней женщины“, — положенія, при которомъ, какъ рельефно рисуетъ это трудъ А. Лисы Беконъ, для японки не могъ быть обезпеченъ семейный очагъ въ благородномъ смыслѣ этого слова, а японецъ могъ имѣть въ женѣ своей только вѣрную служанку, а отнюдь не понимающаго его друга и товарища.

Н. П. А.

ГЛАВА I.

ДѢТСТВО

Начало жизни японскаго ребенка не очень отличается отъ начала жизни дѣтей въ западныхъ странахъ. Его рожденіе, будь онъ мальчикъ или дѣвочка, встрѣчается съ большою радостью. Такъ какъ одни только мальчики носятъ фамилію родителей и наследуютъ ихъ титулы и состояніе, то рожденіе ребенка мужского пола имѣетъ большее значеніе; но сердца многихъ родителей радуются и прибавленію дочери къ ихъ семейному кружку.

Какъ только событіе совершается, для извѣщенія о немъ родственниковъ и интимныхъ друзей посылается спеціальнй вѣстовой, а менѣе близкіе знакомые оповѣщаются „формальными“ письмами. Всѣ извѣщенные такимъ образомъ лица должны сдѣлать ранній визитъ новопрішельцу для того, чтобы привѣтствовать вступленіе его въ жизнь подлуннаго міра, и должны или принести съ собою, или послать передъ своимъ приходомъ какой нибудь подарокъ. Игрушки, куски матеріи—бумажной, шелковой или креповой для одежды ребенка—считаются подходящими предметами, и каждая вещь должна сопровождаться рыбой или яйцами, какъ символомъ добрыхъ пожеланій. Когда посылаются яйца, то они красиво укладываются въ закрытый ящикъ, который можетъ

содержать тридцать, сорокъ или даже цѣлую сотню яицъ *.

Ребенокъ, особенно если онъ—первенецъ, получаетъ много подарковъ въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ недѣль своей жизни, и въ извѣстное время родители должны выразить свою благодарность отвѣтными подарками. Это дѣлается, когда ребенокъ достигаетъ около тридцатидневнаго возраста.

Какъ ребенокъ, такъ и мать переживаютъ тяжелое время въ теченіе первыхъ недѣль его жизни. Ребенокъ переходитъ изъ рукъ въ руки; кругомъ него суетится и болтаетъ такъ много гостей, что, еслибы онъ могъ понимать, то, безъ сомнѣнія, подумалъ бы, что этотъ міръ—мѣсто пытокъ. Мать также лишена отдыха и покоя, отъ которыхъ такъ нуждается, и утомляется отъ возбужденія при видѣ многочисленныхъ друзей и въ усиліяхъ, насколько можетъ, соблюдать тѣ церемонныя поклоны и привѣтствія, которые предписываетъ этикетъ.

Передъ седьмымъ днемъ отъ рожденія ребенокъ получаетъ имя **. Это не сопровождается никакой це-

* Всѣ подарки въ Японіи должны быть завернуты въ бѣлую бумагу, которая во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ похоронъ, должна имѣть какую нибудь надпись, и перевязаны особыми красными и бѣлыми бумажными тесемочками, къ которымъ долженъ быть привязанъ ножи или кусочекъ сушеной рыбы, завернутый тщательно въ цвѣтную бумагу; это—неизбѣжная принадлежность каждаго подарка.

** Ребенку рѣдко дается имя кого либо изъ живыхъ членовъ семейства или друзей. Обыкновенно сыну дается нѣсколько измененное имя отца или кого либо изъ давно умершихъ предковъ. Одна изъ причинъ этого заключается, вѣроятно, въ неудобствѣ одинаковыхъ именъ въ той же семьѣ, а вторыхъ именъ, какъ средства избѣжанія его, японцы не употребляютъ. Обыкновенно имя ребенку дается отцомъ, но допускается просить о томъ кого либо

ремоніей, но дата рожденія ребенка, вмѣстѣ съ именемъ его, официально записывается въ областной конторѣ, ведущей статистику мѣстнаго населенія, и въ честь этого событія весь штатъ домашней прислуги получаетъ каникулы. На седьмой же день подается за семейнымъ столомъ особымъ образомъ приготовленный рисъ съ красными бобами,—праздничное блюдо, эмблема благополучія.

Слѣдующимъ важнымъ событіемъ въ жизни ребенка является мійя-маири,—церемонія, которая, въ общемъ, соотвѣтствуетъ нашему крещенію. На тридцатый день послѣ рожденія² ребенокъ „дѣлаетъ первый визитъ“ въ храмъ. Для этого совершаются большія приготовленія, и ребенокъ одѣвается въ тончайшій шелкъ или крепъ, раскрашенный яркими цвѣтами—спеціальный костюмъ для этого случая. На этомъ костюмѣ нашивается въ различныхъ мѣстахъ фамилійный гербъ, какъ и на всѣхъ церемоніальныхъ костюмахъ, какъ для стараго, такъ и для малаго, потому что каждое японское семейство имѣетъ свой гербъ. Одѣтый такимъ образомъ и сопровождаемый членами семейства, маленькій бэби относится въ какой либо шинтоистскій храмъ и тамъ „отдается подъ покровительство“ божества—патрона храма. Отъ этого божества, избираемаго изъ большого числа шинтоистскихъ божествъ, ожидается спеціальное попеченіе о ребенкѣ въ теченіе всей жизни послѣдняго. Ему, т. е. божеству,

изъ друзей или патрона семейства. Имена дѣвочки обыкновенно — названія красивыхъ предметовъ природы, какъ напримѣръ, слива, снѣжинка, лучъ солнца, лотосъ, золото,—тогда какъ для мальчиковъ, низшихъ классовъ часто считаются подходящими такія имена, какъ камень, медвѣдь, тигръ и т. п. Называть ребенка по имени какого либо лица не считается особенно почетнымъ¹.

ству, также какъ и священнику, при этомъ дѣлаются разныя приношенія, взамѣнъ которыхъ ребенокъ получаетъ благословеніе. По окончаніи церемоніи обыкновенно въ домѣ родителей ребенка, особенно если они принадлежать къ какому либо высокопоставленному семейству, собираются гости. Приглашаются друзья и близкіе знакомые; и если кто либо изъ нихъ не послать еще подарка новорожденному, то долженъ сдѣлать это именно тогда.

Обыкновенно въ этотъ день и семейство, въ свою очередь, посылаетъ друзьямъ отвѣтные подарки въ знакъ признательности за полученные. Они состоятъ иногда изъ красныхъ бобовъ и риса, такого же приготовления, какъ на седьмой день рожденія ребенка, а иногда изъ пирожковъ моччи или рисовой пасты. При этомъ обыкновенно прилагается и благодарственное письмо. Рисъ кладется въ хорошенькій лакированный ящикъ, который ставится на лакированный подносъ, и все это покрывается кускомъ богато украшеннаго крепа или шелка. Ящикъ, подносъ и салфетка, конечно, сейчасъ же возвращаются назадъ, причемъ, смѣшно сказать, ящикъ не долженъ мыться, такъ какъ возвращеніе его вычищеннымъ считается предсказаніемъ весьма большой неудачи, и взамѣнъ риса въ него кладется кусокъ японской бумаги. Иногда, вмѣстѣ съ ящикомъ риса, посылается ящикъ яицъ или особаго рода сушеная рыба, называемая катсуобуши. Это дѣлается, когда желаютъ получить въ отвѣтъ особенно красивый подарокъ. Когда приходится посылать пятьдесятъ или даже сто отвѣтныхъ подарковъ, то для хозяйки дома представляется нелегкая задача, чтобы никто не былъ забытъ, и чтобы все было сдѣлано надлежащимъ образомъ. Подарки разносятся спеціальными посыльными, которые въ зна-

чительномъ числѣ заняты этимъ дѣломъ въ теченіе двухъ или трехъ дней.

Послѣ всѣхъ этихъ празднествъ и церемоній для ребенка наступаетъ спокойная, тихая жизнь, которую нельзя назвать ни непріятною, ни нездоровою. Его не трясуть на рукахъ и не закачиваютъ въ люльки, пока онъ не уснетъ,—ему позволяютъ кричать, сколько онъ хочетъ, причемъ никто не думаетъ, что отъ этого крика начнется свѣтопреставленіе. Одежда ребенка свободна, надѣвается на него и снимается съ него легко и скоро. При такихъ условіяхъ ребенокъ развивается сильнымъ и дороднымъ, учится принимать жизнь до нѣкоторой степени философски, даже въ весьма раннемъ возрастѣ, и не имѣетъ причинъ испускать чуть не истерическіе и страдальческіе крики, какъ наши дѣти, когда ихъ связываютъ, пеленаютъ, просовываютъ ихъ ручки въ узкіе рукава и т. п.

Костюмъ японскаго ребенка, хотя далеко не такой красивый, какъ костюмы нашихъ дѣтей, во многихъ случаяхъ гораздо болѣе разуменъ. Онъ состоитъ изъ такого числа шелковыхъ, бумажныхъ или фланелевыхъ одеждъ съ широкими рукавами, какого требуетъ то или другое время года, причемъ всѣ эти одежды скроены почти по одинаковому образцу и имѣютъ такой же фасонъ, какъ свободные кимоно для взрослыхъ. Эти одежды всовываются одна въ другую, прежде чѣмъ одѣваются на ребенка, затѣмъ разстилаются на полъ, и ребенокъ „кладется“ въ нихъ; мягкій поясъ, привязанный къ самой верхней одеждѣ, перевязывается тогда кругомъ его талии, и одѣваніе оканчивается безъ крика и рыданій, такъ просто и удобно, какъ только можно. Костюмы ребенка также, какъ и у насъ, дѣлаются достаточно длинными, чтобы закрыть его маленькія голыя ножки; длинные же рукава закрываютъ

его рученки настолько, что не позволяют царапать личико, что онъ такъ любить, и въ то же время сохраняютъ ихъ теплыми и сухими.

Дѣти въ семьяхъ низшихъ классовъ, черезъ нѣсколько недѣль послѣ рожденія, носятъ на перевязи за спиной кого либо изъ членовъ семьи, часто старшей сестры или брата, которые иногда сами едва достигли пяти- или шестилѣтняго возраста. Чѣмъ бѣднѣе семья, тѣмъ ранѣе ребенокъ помѣщается на спину своей „няни“, и часто можно видѣть, что дѣти, едва пережившія первый мѣсяцъ послѣ рожденія, „висятъ“ за спиной кого либо изъ своихъ родичей, со спящими еще глазенками и качающейся на слабой шеѣ головкой, проводя на улицѣ цѣлые дни и при всякой погодѣ. Когда холодно, то верхнее платье (хаори) сестры или брата служитъ ребенку пледомъ, а когда солнце слишкомъ горячо, то зонтикъ сестры предохраняетъ голую головку его отъ зноя³. Живя „на людяхъ“, японскія дѣти скоро пріобрѣтаютъ осмысленный взглядъ и какъ будто радуются на игры старшихъ дѣтей, за спинами которыхъ носятъ, и наслаждаются также, какъ и сами играющія. Дѣти среднихъ классовъ не живутъ въ обществѣ такимъ образомъ, но проводятъ дни за спинами специальныхъ нянекъ, пока не научатся ходить; поэтому ихъ не часто можно видѣть на улицѣ, такъ какъ немногіе и только бѣднѣйшіе японцы, даже въ большихъ городахъ, не могутъ имѣть хотя бы маленькаго садика, гдѣ дѣти играютъ и пользуются воздухомъ.

Дѣтей богатыхъ фамилій, знати и императорской фамиліи не нянчатъ за спиной. Ихъ носятъ на рукахъ, какъ дома, такъ и на воздухѣ; но такъ какъ это требуетъ постояннаго человѣка для ребенка и не позволяетъ нянѣ заниматься какимъ либо дѣломъ, то

Японская няня съ ребенкомъ

